

В. А. КАЛИНИН (*Санкт-Петербург*)

АРХИВ И. Г. СПАССКОГО В ОТДЕЛЕ НУМИЗМАТИКИ ЭРМИТАЖА

В марте 2004 г. Государственный Эрмитаж отметил 100-летие со дня рождения Ивана Георгиевича Спасского (1904—1990), крупнейшего советского ученого, доктора исторических наук, главного хранителя Отдела нумизматики Эрмитажа¹. Это важное событие в жизни Эрмитажа было отмечено научными чтениями, на которых с докладами и сообщениями выступили коллеги и ученики И. Г. Спасского из разных городов России и бывших республик СССР, ныне — суверенных государств СНГ. Одним из участников этих чтений был ученик И. Г. Спасского доктор исторических наук, профессор Белорусского государственного университета Валентин Наумович Рябцевич, к которому И. Г. Спасский неизменно относился с особой теплотой и отеческой заботой. Объяснить это можно только личностными качествами его ученика — увлеченностью и преданностью науке, работоспособностью и — не в последнюю очередь — талантом. И. Г. Спасский не ошибся в своем ученике, в настоящее время В. Н. Рябцевич — самый авторитетный ученый-нумизмат Белоруссии, известный своими работами далеко за ее пределами.

В. Н. Рябцевич после окончания исторического факультета БГУ в 1959 г. поступил в аспирантуру Государственного Эрмитажа, где под руководством И. Г. Спасского подготовил и успешно защитил в 1964 г. кандидатскую диссертацию «Топография монетных кладов Белоруссии». Таким образом, начало научной карьеры В. Н. Рябцевича тесно связано с Отделом нумизматики Эрмитажа, сотрудники которого до сих пор считают его своим коллегой «за штатом», а соученики по аспирантуре у И. Г. Спасского — «молочным братом». После защиты диссертации В. Н. Рябцевич, вернувшись на исторический факультет БГУ и пройдя все ступени преподавательской работы, никогда не прерывал тесных духовных и научных связей со своим учителем. Научные контакты учителя и ученика более трех десятилетий осуществлялись главным образом путем переписки, поэтому в архиве И. Г. Спасского отложился большой массив писем В. Н. Рябцевича. В процессе подготовки сборника памяти И. Г. Спасского по просьбе эрмитажных коллег В. Н. Рябцевич передал в Отдел нумизматики Эрмитажа

почти все письма, адресованные ему учителем. Эта переписка, затрагивавшая многие важнейшие темы российской и белорусской нумизматики, в будущем заслуживает отдельного изучения и публикации. В данной заметке мы бы хотели сделать общий обзор всего рукописного наследия И. Г. Спасского, хранящегося в Государственном Эрмитаже.

И. Г. Спасский — ученый с мировым именем, являвшийся в послевоенный период лидером советской нумизматики, оставил более ста тридцати отдельных статей и монографий. Все это являет собой лишь видимую часть огромного айсберга, составляющего научное наследие ученого. Значительно большую, малоизвестную часть составляет научный архив, насчитывающий не одну тысячу листов различных рукописей, отдельных заметок, документов и писем. Научный архив И. Г. Спасского начал формироваться со времени его окончательного возвращения в Эрмитаж в конце 1940-х гг. и первоначально состоял из текущей переписки с большим числом корреспондентов, писавших ему со всех уголков бывшего СССР, а также из переписки с заграничными корреспондентами. И. Г. Спасский неукоснительно отвечал на каждое полученное в его адрес письмо, даже если автор послания был не вполне адекватен. обстоятельные ответы И. Г. Спасского писались под копирку в двух экземплярах, один из которых вместе с полученным письмом подшивался в архивную папку. Из-за обилия получаемых писем корреспонденция И. Г. Спасского уже в начале 1960-х гг. была выделена из общеотдельской в отдельный раздел. В 1990-х гг. колоссальная переписка Спасского была полностью передана в Архив Эрмитажа и в настоящее время насчитывает более трех тысяч писем, различных справок, экспертных заключений и прочих официальных документов².

Следующий массив архивных материалов составили разнообразные рукописи, документы и бумаги, оставшиеся на рабочем столе И. Г. Спасского в Кабинете русских монет после его ухода из Эрмитажа в 1989 г. Уже после кончины И. Г. Спасского эти бумаги были просмотрены и предварительно систематизированы М. П. Сотниковой, Е. С. Шукиной, Е. В. Лепехиной и автором этих строк. Среди них оказалось довольно много писем, полученных И. Г. Спасским в последние годы работы в Эрмитаже, а также многочисленные документы, относящиеся к его деятельности на посту Главного хранителя Отдела нумизматики с 1946 по 1984 г. (докладные и служебные записки, различные соображения и предложения по усовершенствованию учетно-хранительской документации в Отделе нумизматики). Пожалуй, исключительную ценность представляют его рабочие дневники, в которых он пунктуально, день за днем кратко (часто сокращая слова) записывал сделанное за рабочий день. В дневниковых записях конца 1950—1960-х гг. часто мелькает фамилия В. Н. Рябцевича, с которым И. Г. Спасский регулярно обсуждал проблемы, связанные с диссертацион-

ным исследованием, подготовкой к аспирантским экзаменам и подготовкой статей к публикации. Сохранилось три объемных тома рабочих дневников, которые охватывают период с 1950-х по конец 1980-х гг. Сотрудники Отдела до сих пор пользуются этими дневниками как надежным справочником при уточнении дат тех или иных событий в послевоенной истории Отдела нумизматики Эрмитажа.

И. Г. Спасский успел привести в относительный порядок свой домашний архив, частично разложив документы по тематическим папкам: рукописи опубликованных статей, незавершенные статьи и заготовки, подготовительные материалы, переписка. В 2000 г. дочь И. Г. Спасского — Л. И. Вуич — передала эту часть его архива в Эрмитаж. От нее же для передачи в библиотеку Эрмитажа поступило более сотни оттисков статей и книг с дарственными надписями авторов (в том числе В. Н. Рябцевича).

В 2001 г. в Отделе нумизматики Эрмитажа началась подготовка к изданию сборника, посвященного 100-летию И. Г. Спасского³. Работа над томом архивных материалов продолжается до настоящего времени, но, к сожалению, из-за большого объема и хронической нехватки времени еще не закончена полностью. Однако кое-какие предварительные итоги уже можно подвести.

В архиве И. Г. Спасского сохранились рукописи лишь основных опубликованных работ. Для него было свойственно бережное отношение к чистой бумаге, недостаток которой он ощущал большую половину своей жизни (в послереволюционные годы, в лагере, на фронте, да и в первые послевоенные годы). Вероятно, именно поэтому у И. Г. Спасского выработалась привычка использовать каждый чистый лист бумаги, даже если это был оборот рукописи его статьи. Так, например, на оборотных сторонах рукописи статьи «Первые годы гальванопластики в России» исполнены иллюстрации к книге Марка Твена «Приключения Тома Сойера» которые он сделал для своей внучки Кати Голицыной в 1970-х гг. Разрезанные страницы рукописей использовались для различных архивных и литературных выписок, библиографических записей.

Подготовительные материалы к статьям, над которыми работал И. Г. Спасский, сохранились в виде нескольких десятков обычных ученических тетрадей, в которых он делал самые различные выписки, иногда записывал свои соображения. Насколько можно судить по архиву, И. Г. Спасский никогда не имел систематической картотеки справочной и нумизматической литературы. Названия нужных ему книг, а также необходимые литературные ссылки он записывал на отдельных листах, иногда на случайных обрывках подвернувшейся под руку бумаги. Таких несистематизированных библиографических записей в архиве И. Г. Спасского имеется несколько папок. Однако основную литературу по той или иной теме он держал в памяти.

В архиве имеется довольно объемная папка материалов, связанных с историей г. Нежина. Это выписки из архивных источников, из литературы, письма и воспоминания его однокашников по Нежинской классической гимназии, Нежинскому Институту народного образования. Выпускники последнего в бурные годы первых пятилеток разлетелись по всей стране, некоторые сгинули в лагерях ГУЛАГа, на фронтах Великой Отечественной войны. Связи и переписка между однокашниками начали восстанавливаться уже на склоне лет, в 1960—70-х гг. Переписка с ними И. Г. Спасского — это интереснейшие документы о жизни целого поколения, ровесников сурового XX века. В этой же папке хранились некоторые материалы из семейного архива: фотографии, копии метрических свидетельств, гимназический аттестат деда, протоиерея Иоанна, дневниковые записи матери, Юлии Николаевны, и др.

Особый интерес представляют чудом уцелевшие материалы, связанные с вынужденным художественным творчеством И. Г. Спасского в Карагандинском исправительно-трудовом лагере НКВД, где он пробыл 5 лет, а также в ссылке в г. Череповце. Эти материалы, о существовании которых сотрудники Отдела нумизматики и не подозревали, были широко использованы на подготовленной в Эрмитаже к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского выставке. Прежде всего, речь идет о серии карандашных рисунков с видами Карлага, листы азбуки, которые И. Г. Спасский на досуге рисовал пером, гуашью для своего маленького племянника Юлика, жившего в Семипалатинске с сосланный туда сестрой — Евгенией Ивановной Спасской. В отдельной папке с надписью «Жалкие обрывки моей художественной деятельности» бережно хранились эскизы к театральным постановкам в Череповецком драматическом театре и детской студии Дома культуры. В Череповец И. Г. Спасский был выслан после освобождения из лагеря и проработал там до начала Великой Отечественной войны. Работу в Череповецком театре И. Г. Спасский часто вспоминал уже в годы работы в Эрмитаже и говорил, что если бы не встреча и разговор с директором Эрмитажа И. А. Орбели, то он бы с удовольствием продолжил бы свою работу художником-оформителем в театре.

Несмотря на то, что большая часть его переписки сразу же попадала в отдельный архив, в личном архиве И. Г. Спасского обнаружилось довольно много писем немецкого коллекционера Вилли Фукса. Объясняется это тем обстоятельством, что с конца 70-х гг. И. Г. Спасский напряженно работал над каталогом ефимков — западноевропейских талеров с русскими надчеканками 1655 г. Ефимки стали доминирующей темой в научном творчестве И. Г. Спасского с конца 1950-х гг. Объяснить это можно некоторыми обстоятельствами биографии И. Г. Спасского. Его университетский и эрмитажный учитель, к которому И. Г. Спасский до конца дней сохранял глубочайшее уважение, — Н. П. Бауер — в 1930-х гг. составил рукописный научный

каталог ефимков собрания Эрмитажа. В послевоенные годы И. Г. Спасский считал своим долгом перед памятью учителя продолжить исследование этой важнейшей для русской нумизматики темы. В 1960 г. он опубликовал в Эрмитаже первую работу на эту тему⁴, а в последние десятилетия продолжал активно собирать материал в нумизматической литературе и из переписки с музейными сотрудниками и коллекционерами. Картотека ефимков стремительно пополнялась и в начале 80-х годов он приступил к подготовке рукописи их полного Корпуса. После перепечатки пухлой рукописи получилось пять машинописных копий, в которые И. Г. Спасский вносил бесконечные правки и дополнения.

В эти годы во Франкфурте-на-Майне, на беду И. Г. Спасского, готовился к печати каталог ефимков из собрания В. Фукса, крупнейшего коллекционера русских монет в Германии, с которым он к тому времени состоял в переписке уже много лет и даже был лично знаком⁵. В архиве сохранился любопытный документ, проясняющий обстоятельства их заочного знакомства: в 1965 г. из Министерства культуры СССР на имя директора Эрмитажа Б. Б. Пиотровского пришло письмо следующего содержания: «Направляю Вам копию письма гражданина ФРГ В. Фукса на имя товарища А. Н. Косыгина, в котором он просит помочь приобрести через Государственный Эрмитаж некоторые экземпляры старинных русских монет для своей коллекции. Просим срочно сообщить Ваши предложения о возможности удовлетворения просьбы В. Фукса». К министерской бумаге прилагалась копия письма В. Фукса, в котором он обращался к А. Н. Косыгину со следующей просьбой: «Уважаемый господин Премьер-министр! С 8 мая 1945 г. по 23 сентября 1949 г. я был в русском плену. С 1947 г. до моего освобождения я работал как инженер и бригадир в лагере вблизи г. Сталина. В этот период я постоянно был передовиком производства, моя бригада состояла из технических специалистов. Мы хорошо работали и получали много рублей. Все это вдохновило меня обратиться к вам со следующей просьбой: в России я познакомился и полюбил много русских. Я интересуюсь теперь русской историей, стал собирать русские монеты. Я собрал почти полную коллекцию за период с 1700 по 1959 г. К сожалению, мне недостает пяти экземпляров [перечислены редчайшие русские монеты XVIII—XIX вв. — *В. К.*]. От одного немецкого нумизмата я узнал, что в музее Эрмитаж имеются многие дубликаты монет и старинные машины для выделки монет. Я очень хочу получить разрешение на изготовление недостающих монет в случае, если нельзя достать оригиналы»⁶. И. Г. Спасский подготовил для Министерства обстоятельный ответ, в котором дипломатично обосновал невозможность удовлетворить просьбу В. Фукса. Вероятно, именно с этого курьезного письма и началась интенсивная переписка И. Г. Спасского с В. Фуксом.

Помимо каталога ефимков, В. Фукс переслал И. Г. Спасскому и их негативы, которые наш фотограф И. Д. Флотский почти месяц распечатывал. В результате такого крупного пополнения число ефимков в каталоге достигло 1200 экз. Многочисленные попытки И. Г. Спасского издать книгу в Ленинграде, Москве, Киеве, Минске и даже в Берлине не увенчались успехом. Когда он окончательно потерял надежду подержать в руках свой последний труд напечатанным, на помощь ему пришли друзья и коллеги из Новосибирска (особенно велика заслуга Е. К. Ромодановской). Последняя книга И. Г. Спасского была опубликована в Новосибирске в 1988 г.⁷

Несколько папок в архиве И. Г. Спасского заполнены разрозненными заметками, незаконченными письмами последних лет жизни. Эти материалы также нуждаются в тщательном просмотре, поскольку и среди них можно найти много ценного. Работа по систематизации архива И. Г. Спасского, несомненно, будет длиться еще не один год. Эта работа будет продолжена учениками И. Г. Спасского, в том числе и В. Н. Рябцевичем, который уже давно является главой и руководителем целой школы белорусских нумизматов...

---

¹ Хранитель Эрмитажа. К 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904—1990). Буклет временной выставки. СПб., 2004.

² Сотникова М. П. Переписка И. Г. Спасского в архиве Эрмитажа // XII Всерос. нумизмат. конф. Москва, 19—24 апр. 2004 г.: Тез. докл. и сообщ. М., 2004. С. 263—264.

³ Хранитель Эрмитажа. Сборник воспоминаний и научных статей к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904—1990). СПб., 2004.

⁴ Спасский И. Г. Талеры в русском денежном обращении 1654—1659 годов. Сводный каталог ефимков. Л., 1960.

⁵ Sammlung Willy Fuchs. Russland. 1987.

⁶ Видимо, до В. Фукса дошла в искаженном виде информация о чеканке новоделов русских монет в XIX — начале XX вв., имевшая место на Ленинградском монетном дворе в 1920—1930-х гг.

⁷ Спасский И. Г. Русские ефимки. Исследование и каталог. Новосибирск, 1988.